

«Атлас правосудия» — проект в рамках исследования работы судов

Институт проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге (ИПП) запустил проект «Атлас правосудия». Это карта, позволяющая в доступной и внятной форме ознакомиться со статистикой вынесения решений и приговоров в российских судах. В базе данных проекта собраны сведения о более 1,5 миллиона судебных решений в 2213 районных и областных судах за 2009 год.

«Атлас» позволяет посмотреть статистику по различным параметрам: количество осужденных и оправданных в юрисдикции того или иного суда, социальный статус обвиняемых, частотность встречаемых статей УК. В некоторых случаях пользователь имеет возможность выбирать определенные значения конкретных параметров — например, посмотреть, есть ли суды, в которых доля безработных составила бы 50%, а предпринимателей — 5%. Можно менять параметры, соответствующие числу подсудимых в суде, расстоянию до Верховного суда, проценту сельского населения в районе, среднему возрасту подсудимых, проценту подсудимых мужского пола, доле приговоров разного вида.

Источник информации - карточки дел, которые обязаны заполнять сотрудники всех судов, рассказал ОВД-Инфо разработчик «Атласа правосудия», научный сотрудник ИПП Дмитрий Скугаревский. В этих карточках содержится ключевая информация о деле. По словам Скугаревского, «управления Судебного департамента в регионах собирают эти карточки и отправляют их в Москву, в Судебный департамент при Верховном Суде. Последний

составляет агрегированную статистику на основе этого первичного источника». Агрегированные данные, касающиеся судебных решений за 2009 и первую половину 2010 года, Судебный департамент предоставил ИПП.

Значительно больше судебных данных представлено в базе проекта «[Росправосудие](#)» — там их почти 38 миллионов. Но, как отмечает Скугаревский, «Атлас» работает со сплошным массивом, а «[Росправосудие](#)» «вычленяет информацию из текстов приговоров», публикуемых на сайтах судов. Проблема в том, что не все тексты приговоров публикуются, в то время как карточки есть на все дела без исключения и в карточках есть информация, которой нет в текстах приговоров. Там содержатся информация о подсудимом, об особенностях совершения преступления, статье обвинения, об особенностях процесса и рассмотрения дела, о вынесенном приговоре.

Одна из основных целей проекта — посмотреть, как личность подсудимого, его социальный статус влияет на приговор. В Уголовном кодексе есть положение, позволяющее судье при вынесении приговора принимать во внимание личность подсудимого. Но механизм учета личных характеристик подсудимого законом не определен. [Исследования ИПП](#), основанные на анализе тех самых судебных карточек и интервью с действующими и недавно ушедшими в отставку судьями, показали, что система вынесения приговоров обнаруживает существенное социальное неравенство. Как [рассказал](#) в организованной «Полит.Ру» лекции, посвященной работе судов общей юрисдикции, научный руководитель института Вадим Волков, большая доля обвинительных приговоров и вообще более жесткие приговоры выносятся, в основном, в отношении безработных и рабочих. Напротив, у правоохранителей и государственных служащих процент оправдательных

приговоров существенно выше, чем у остальных (так, если у безработных он составляет 2%, то у указанных двух привилегированных категорий — более 10%). Правда, по делам о мошенничестве суды в среднем выносят наиболее суровые приговоры предпринимателям.

В «Атласе правосудия» можно оценить статистику и по «жесткости» конкретного суда. Правда, как говорит Дмитрий Скугаревский, это экспериментальный показатель и работа по выверению данных еще предстоит. Но уже сейчас можно сказать, что хотя самый простой способ посчитать «интегральную жесткость суда», это сравнить средний срок тюремного заключения, на самом деле, он неправилен, «поскольку областные суды выносят приговоры только по особо тяжким преступлениям, и из-за этого средний показатель по областным судам пойдет вверх, и будет ошибочно казаться, что областные суды жестче, чем районные».

Естественно, данные, полученные ИПП, не учитывают всего того, что происходит с уголовными делами до их попадания в суды. Как выразился Скугаревский, регистрация заявления о преступлении, превращение его в уголовное дело, следствие, прохождение через прокуратуру — все это «черный ящик» в рамках данного проекта. Кроме того, чтобы данные возможно было анализировать с научной точки зрения, сотрудники ИПП исходят из презумпции невиновности судей — или, как уточнил Вадим Волков, некоррупционности. С другой стороны, по словам того же Волкова, «все суждения о степени независимости, справедливости, непредвзятости судов или наоборот должны быть подкреплены эмпирическими исследованиями, а эти исследования, в свою очередь, должны быть методологически обоснованными». Однако работа по анализу данных предполагает в этом случае абстрагироваться не только от громких (да и негромких) политических дел, но и от описанных в СМИ случаев, в которых суд с большой

степенью очевидности вынес несправедливое решение, будь то [дело сельского учителя и директора клуба Ильи Фарбера](#) или построенное на предположении подростка [дело новосибирского электромеханика-железнодорожника Антона Бойченко](#), отправленного на 14 лет в колонию строгого режима за педофилию. Это понятно — политическое дело или ангажированный приговор сложно формализовать посредством анализа статистических данных.

Есть в «Атласе» и параметр, напрямую с деятельностью судов не связанный, — статистика с президентских выборов 2012 года, сгруппированная на карте таким образом, чтобы показатель электоральные предпочтения избирателей вокруг конкретного суда. Таким образом команда ИПП проверяет гипотезу о связи между структурой преступности на уровне района и электоральными предпочтениями. Предварительных данных пока нет. Следует отметить, что пока ИПП, как уже говорилось, располагает только данными о приговорах за 2009 и первую половину 2010 года (в этот период Михаила Прохорова как потенциального кандидата в президенты никто не рассматривал). Однако, по словам Скугаревского, в настоящее время в рабочем порядке обсуждается возможность получить в Судебном департаменте данные и по другим годам.

«Атлас правосудия» — результат внутренней научной работы ИПП: на первом этапе предполагалось, что проект лишь позволит упростить работу ученых с данными. Но на выходе получился общественно значимый проект, делающий российскую судебную систему в значительной степени более открытой и понятной. Пожалуй, единственным существенным недостатком проекта можно считать «закрытость» исходных данных: ни данные в целом, ни конкретную выборку, заинтересовавшую пользователя, сохранить и скачать невозможно. Без этого функционала, к сожалению, использование фактов,

собранных и проанализированных ИПП, в собственных исследованиях или журналистских публикациях затруднено или невозможно. Как поясняет Скугаревский, поскольку данные были предоставлены институту по запросу, их использование кем-то еще требует отдельного согласования с Судебным департаментом (кроме того, полученные от Судебного департамента данные были затем «очищены» и дополнены сотрудниками института, так что теперь содержат и их труд). «В идеале, — поясняет научный сотрудник ИПП, — подобные данные должны быть открытыми, как в США открыты **данные федеральных судов**».

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ